

К полудню небо немного прояснилось.

Фан Сяо пригласил множество гостей из самых разных сфер. Пэй У то и дело замечал знакомые лица из фильмов и сериалов. Вскоре вошел мужчина лет сорока, которого Фан Сяо встретил с распростертыми объятиями. Тот быстро приметил Лу Сивэня.

— Иди отдохни, не уходи далеко, — сказал Лу Сивэнь. — Я сделаю круг, пообщаюсь и вернусь.

— Хорошо, господин Лу.

Лу Сивэнь сказал «ненадолго», но с его статусом вырваться из круга внимания было непросто. Собралось немало влиятельных людей из политики и бизнеса, которые осторожно выпытывали подробности о его новой инвестиции с Фан Сяо. Вскоре на столах появилось спиртное. Пэй У забеспокоился и уже хотел подойти, но внезапный взгляд Лу Сивэня пригвоздил его к месту.

В такой обстановке Пэй У мог опьянеть за считанные минуты, но Лу Сивэнь был другим – он сам мог оставить любого под столом.

Делать было нечего, и Пэй У отправился на смотровую площадку верхней палубы. Там было просторно и почти безлюдно. Полуденное солнце немного согревало, и ветер казался не таким резким.

Пэй У запустил руку в карман и нащупал сигарету.

В последнее время он часто встречался с партнерами, многие из которых были заядлыми курильщиками. Он всегда носил с собой пачку, чтобы предложить при случае – это помогало налаживать связи. Сам Пэй У не курил, разве что когда на душе становилось совсем тошно.

Сейчас он был спокоен, но после пары щелчков зажигалки всё же прикурил и сделал неглубокую затяжку.

Он медленно выдохнул, и дым быстро рассеялся по ветру.

Пэй У вдруг осознал: то, что он до сих пор работает рядом с Лу Сивэнем – не только его заслуга, но и большая удача. Окажись он сейчас в той толпе внизу, его бы просто раздавили.

От невозможности помочь на душе стало немного скверно.

«Надо учиться дальше», – подумал Пэй У. Он затянулся во второй раз и вдруг услышал приближающийся плач.

— Давай не будем расставаться, а? Я уговорю родителей, честное слово!

Мужчина ответил с явным нетерпением:

— Всё, между нами всё кончено. И вообще, неважно, одобряют твои родители или нет, у нас нет будущего, понимаешь? И чтобы то, что было только что, больше не повторялось. Имей уважение к моей новой девушке, не пугай её.

— Не надо... хнык... давай не расставаться, я же правда люблю тебя!

— А я тебя больше не люблю!

Несложно было догадаться, что происходит. Пэй У чуть повернулся и увидел, как мужчина с предельной жестокостью отцепил руки рыдающей девушки от своего рукава, оттолкнул её и поспешно скрылся.

Девушка вскрикнула и повалилась на палубу. Слезы градом катились на её нежно-сиреневое платье, оставляя темные пятна.

Подглядывать за чужими секретами нехорошо, а видеть чужое унижение – и того хуже. Но девушка плакала так горько, что Пэй У замялся. И тут она, пошатываясь, поднялась и направилась к ограждению.

Через пару шагов её руки вцепились в поручни. В её глазах что-то надломилось, она безумно улыбнулась и приготовилась прыгнуть.

— Здесь отличный вид, правда? — Мягкий мужской голос прервал её отчаянный порыв. Разум на мгновение вернулся к ней; она резко обернулась и увидела юношу, который тоже стоял, опершись на перила.

Ветер растрепал его челку, открывая чистый и добрый взгляд – очень светлый и полный какой-то внутренней силы.

Девушка невольно успокоилась и поспешно принялась вытирать лицо.

— Макияж размажется, — Пэй У сделал шаг к ней, но она, как испуганная птица, отпрянула.

— Не бойтесь, — дружелюбно улыбнулся Пэй У и протянул ей платок – простой, в черно-белую клетку. Девушка нерешительно взяла его. Ткань была теплой, а когда она поднесла её к лицу, почувствовала слабый свежий аромат.

— Неизвестно, сколько еще продлится этот прием, — проговорил Пэй У, будто сам с собой.

Девушка крепко сжала платок; горечь немного отступила. По натуре она была застенчивой и обычно даже не решалась смотреть людям в глаза. Мысль о том, чтобы броситься в море на глазах у незнакомца, теперь казалась ей невыносимой.

Пэй У быстро это понял и держался на почтительном расстоянии.

— Всю ночь, — тихо ответила девушка сиплым голосом.

— Вам же нельзя оставаться на всю ночь? — спросил Пэй У. — Родители, должно быть, будут вас ждать.

У девушки заблестели глаза, она опустила голову, вытирая слезы.

— Откуда вы знаете?

— За девушками-Омегами в семьях следят очень строго, — сказал Пэй У. — У меня есть младшая сестра, по тестам — Омега, хоть дифференциация еще не наступила. У нас дома комендантский час — она должна быть на месте к восьми.

— У меня так же, — отозвалась девушка.

— Моя сестренка обожает пудинги из тапиоки, и мама всегда готовит их для нее.

— А моя мама готовит мне разные сладкие супы.

При упоминании семьи её взгляд наконец прояснился, а руки, сжимавшие перила, расслабились. — А что твоя мама готовит для тебя?

— Для меня? — Пэй У покачал формой. — Ничего.

— Почему?

— Я старший сын, давно вышел из возраста лакомств. К тому же несколько лет назад у меня были проблемы со здоровьем, я постоянно лежал в больницах. А когда появились младшие, родителям стало не до меня. — Пэй У опустил ресницы. В его облике читалась не обида, а скорее глубокое одиночество.

С его внешностью малейшее проявление слабости вызывало у окружающих острое желание его пожалеть.

На самом деле помощнику Пэй было всё равно на прошлое, сейчас он просто играл роль.

И это сработало. Девушка была тронута. Она порылась в своей сумочке, подошла к Пэй У поближе и протянула ему конфету:

— Возьмите, съешьте, и настроение станет лучше.

Пэй У принял подарок и улыбнулся, глядя на конфету в ладони:

— У вас удивительный дар сопереживания.

Она смутилась:

— Правда? Брат говорит, что я бесхарактерная и слабая.

Пэй У изобразил удивление:

— С чего бы? Это талант.

— Талант?

— Да, по-моему - это великий талант, — сказал Пэй У. — Помимо любви, в любой сфере жизни это дает острую интуицию. Если научиться отличать хорошее от плохого, это очень пригодится.

Девушка замороженно смотрела на Пэй У. Её маленькое личико светилось любопытством. Ветер унес прочь тоску и жалость к себе, её фигура, еще минуту назад казавшаяся поникшей, вдруг наполнилась жизнью. Только сейчас Пэй У заметил, какая она на самом деле юная.

— Он пометил вас? — Пэй У стал серьезнее. — Вам стоит рассказать семье или обратиться в Ассоциацию защиты Омег.

— Нет, — она инстинктивно прикрыла железу на затылке и сбивчиво объяснила:

— Родителям он не нравился. Он хотел меня пометить, но я не согласилась. На биологии говорили, что первая метка очень важна, она вызывает сильную зависимость. И брат постоянно предупреждал... я не решилась.

Пэй У облегченно вздохнул:

— У вас прекрасная семья.

«И правда, у меня отличная семья», – подумала девушка. Родители любят друг друга, брат заботливый, хоть и ворчит иногда. Что же на неё нашло?

Она преисполнилась благодарности к Пэй У.

— Моя фамилия Тао, меня зовут Тао И.

— Госпожа Тао, — Пэй У склонил голову. Он не успел представиться, как железная дверь на палубу распахнулась от мощного пинка.

Вошедший был высок и по-настоящему могуч. Его тревожный и резкий взгляд обшарил площадку, и, увидев сестру, он взревел:

— Ии!

Пэй У подумал, что у брата Тао И удивительно луженый голос.

Тао И не испугалась, наоборот – при виде брата её обида вырвалась наружу. Она со слезами на глазах подбежала к нему и уткнулась в грудь Тао Цзиню, всхлипывая:

— Брат...

У Тао Цзиня сердце разрывалось. Всю вину он тут же возложил на подонка, обманувшего сестру! С этой мыслью он яростно выпустил феромоны, направив атаку на ближайшего человека – Пэй У.

Раз Ии здесь только с ним, значит, это и есть тот самый мерзавец!

Пэй У не чувствовал запаха, но ощутил, как давление воздуха стало ледяным и колючим, отчего желудок скрутило судорогой. Доктор Чжоу предупреждал, что после стабилизатора нужно держаться подальше от любых феромонов, ведь он не был «чистым» Бетой.

Пэй У инстинктивно отшатнулся и вдруг уперся спиной в чью-то грудь. Знакомый аромат окутал его, буквально спасая жизнь.

Пэй У обернулся. Лу Сивэнь был выше его, и сейчас Пэй У видел его идеальный профиль и линию челюсти на фоне голубого неба. Выражение лица Лу Сивэня было леденящим и смертоносным.

Тао Цзинь узнал Лу Сивэня и застыл в изумлении – они виделись совсем недавно.

Лу Сивэнь процедил:

— Ты что, ослеп?

Тао Цзинь не успел ответить, как Тао И принялась в отчаянии кричать:

— Ты вечно так! Нельзя сначала спокойно спросить? Ты напал не на того!

Тао Цзинь почесал затылок:

— Не на того?

Тао И:

— Этот господин мне только что помог!

Услышав это, Тао Цзинь поспешно отозвал феромоны. Но почти сразу он сам побледнел, а Тао И, почувствовав опасность, испуганным кроликом спряталась за спину брата.

Лу Сивэнь и не думал убирать свои феромоны, его аура была подавляющей.

Пэй У, что-то заподозрив, схватил Лу Сивэня за руку:

— Господин Лу, это недоразумение.

Было видно, что Тао Цзинь просто помешан на сестре, а сама Тао И была совершенно незащитна перед феромонами Лу Сивэня – если у неё начнется течка, будет плохо.

Лу Сивэнь опустил взгляд:

— Ты как?

— Нормально, — успокоил его Пэй У. — Всё в порядке.

Лу Сивэнь посмотрел на Тао Цзиня со своей привычной иронией:

— Ты почти дотянул до высокого ранга. — Твой уровень феромонов даже выше, чем у Фан Сяо.

— Видимо, небеса несправедливы: дали силу, а мозги забыли.

Тао Цзинь: — ...

Тот самый подонок, обманувший Тао И, как раз находился на первом этаже, в центре танцпола. Он то и дело поглядывал на вход с видом победителя.

Он долго обрабатывал Тао И – наивную девочку, для которой первая любовь была превыше всего. Он хотел, чтобы она не могла без него жить, и тогда, под угрозой её самоубийства, гордая семья Тао склонила бы перед ним голову.

Вместо этого он дождался кулака Тао Цзиня размером с добрый булыжник.

Ворвавшись в зал, Тао Цзинь успел махнуть Фан Сяо, стоявшему у перил второго этажа:

— Я тут немного намусорю у тебя, потом мои люди всё уберут!

Фан Сяо перегнулся через перила чуть не наполовину:

— Ты что, пьян? Если тошнит – иди в туалет!

И тут он увидел, как у подонка брызнула кровь из носа.

Зрелище было эпичным.

Мерзавца избивали так, что он не мог вдохнуть. Он инстинктивно искал глазами Тао И; когда нашел, взмолился о помощи, но она лишь на миг дрогнула и сдержалась.

Если подумать, этот заурядный Альфа В-ранга и в подметки не годился господину Пэй. Будь на его месте такой, как Пэй У, ради него действительно стоило бы сойти с ума.

— У союза «Бета-Омега» нет будущего, — раздался голос рядом с ней.

Увидев Лу Сивэня, Тао И не то что бежать – она и шагу ступить не могла, всё тело сковал инстинктивный страх.

Только спустя секунду она осознала смысл его слов.

Верно, у таких союзов нет будущего. Без метки периоды течки у Омеги становятся всё тяжелее, и только совместимый Альфа может принести облегчение. Беты не чувствуют

феромонов и не могут быть полноценными партнерами.

Но всё же...

Тао И охватило возмущение. Неужели она выглядит такой ветреной? Она только что пережила расставание! Да, она разглядела истинное лицо того мерзавца, и да, господин Пэй заслуживает восхищения, но вот так прямо заявлять об этом – разве это не обидно?!

— Ха-ха, — выдавила Тао И. — Господин Лу, вы собираетесь танцевать?

— Нет, — отрезал он. — Я жду возможности проучить твоего брата.

Тао И: — ...

Скажи такое кто-то другой, Тао И бы рассмеялась. Её брат – настоящий бык с недюжинной силой. Хотя он и импульсивен, но далеко не глуп. С детства был любимчиком судьбы, а когда возглавил компанию, дела пошли в гору. Проучить его? Пусть попробует в следующей жизни.

Но этот противник, кажется, был действительно слишком силен.

Едва живого подонка телохранители вышвырнули вон. Тао Цзинь собирался еще раз извиниться перед Пэй У, но возможности не представилось.

... ..

Тао Цзинь уже сбился со счета, какая это была рюмка. Он редко пьянел, но сейчас пол под его ногами явно начал качаться.

Лу Сивэнь отошел, и Фан Сяо тут же присел рядом с Тао Цзинем. Он был краток:

— Ты его задел?

— Наверное...

— Либо задел, либо нет, что еще за «наверное»?

Лицо Тао Цзиня залило краской, он пошатнулся:

— Я принял его ассистента за того урода и чуть не приложил его феромонами.

Фан Сяо странно посмотрел на него. Этот Пэй У и впрямь был особенным. То, что он Бета – уже само по себе удивительно, но у Лу Сивэня к нему было какое-то скрытое, но явное чувство собственности.

Впрочем, это можно было понять. Все высшие Альфы такие: неважно, человек это или вещь, если это их собственность – другим трогать нельзя. Как лев, обходящий свои владения: попробуй сорви хоть травинку на его земле.

Но всё же...

Ладно, Фан Сяо решил не ломать голову и ретироваться.

Тао Цзинь схватил его за руку:

— Эй, выручай меня!

— Да какое там «выручай». Из-за выходок третьей ветви я два дня пропадал, у Лу Сивэня на меня уже целое досье накопилось. Если я вмешаюсь, мы оба пойдем ко дну. Так что спасайся сам.

Тао Цзинь: — ...

Пэй У был в комнате отдыха.

Это была личная зона Лу Сивэня, оформленная как люкс. Мебель была расставлена весьма изысканно, кровать стояла прямо у окна – если приоткрыть его, можно было услышать мерный шум волн.

Пэй У полулежал, прислонившись к изголовью, и массировал виски, где начинала зарождаться тупая боль.

В этот момент дверь открылась, и вошел Лу Сивэнь.

<http://bllate.org/book/20455/2041907>